

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья
УДК 394+397.4

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВИНЦЕВ

Чодураа К. Иргит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, кандидат исторических наук, Кызыл, Республика Тыва, Россия, choirgit84@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению общественных практик как одного из способов репрезентации традиционной культуры тувинцев в условиях меняющейся социокультурной реальности. Работа написана на основе материалов, собранных автором в ходе посещения общественных мероприятий в республике в день их проведения (Наадым, Шагаа, фестивали и конкурсы), интервьюирования тувинских мастеров как субъектов этнического предпринимательства и активных акторов этносоциальных процессов по возрождению материальной культуры тувинцев, а также изучения Интернет-контента как платформы выражения этнической идентичности тувинцев, и анализа научной литературы. Автор приходит к выводу о том, что в условиях изменения социокультурной парадигмы, тувинцы как носители этнокультуры осваивают иные способы передачи, коммуникации, трансляции своей идентичности и культурного наследия, что приводит к изменениям в их способах актуализации, трансмиссии и хранения информации. Условно выделено пять блоков общественных практик. К ним отнесены национальные и народные праздники в современном формате, фестивали и конкурсы как способ возрождения и популяризации традиционной культуры, образовательная деятельность с регионально-этнической направленностью её содержания, этническое предпринимательство как способ адаптации традиционности к рыночным отношениям, активное освоение тувинцами цифрового мира и формирование «тувинского» киберпространства как место трансляции этнической идентичности. Общее в них – активность по организации мероприятий, деятельности и иных действий, репрезентирующая элементы, образы, символы, формы и знания о тувинской традиционной культуре. Их анализ

показывает, что ценности и формы этнокультурных практик былой традиционности реконструируются и интегрируются в информационное пространство современного общества, тем самым приобретая характеристики современных социальных практик.

Ключевые слова: тувинцы, общественные практики, репрезентация тувинской этнокультуры, национальные и народные праздники, фестивали, этническое предпринимательство, регионально-этническая направленность образования, «тувинское» киберпространство, этническая идентичность.

Для цитирования: Иргит Ч. К. Современные общественные практики как способ репрезентации традиционной культуры тувинцев // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 2 (14). С. 9–32. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-9-32

MODERN SOCIAL PRACTICES AS A WAY OF REPRESENTING OF THE TRADITIONAL CULTURE OF TUVANS

Choduraa K. Irgit

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, choirgit84@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of social practices as one of the ways of representing the traditional culture of Tuvans in a changing socio-cultural reality. The work is based on materials collected by the author during the visits to public events in the republic on the day of their holding (Naadym, Shagaa, festivals and competitions), interviewing Tuvan craftsmen as subjects of ethnic entrepreneurship and active actors in ethnosocial processes to revive the Tuvan material culture, as well as studying Internet content as a platform for expressing ethnic identity of Tuvans, and analysis of scientific literature. The author comes to the conclusion that in the context of a changing socio-cultural paradigm, Tuvans, as carriers of ethnic culture, are mastering other ways of communicating, and broadcasting their identity and cultural heritage, which leads to changes in their ways of actualizing, transmitting, and storing information. Five blocks of public practices have been conditionally identified. These include national and folk holidays in a modern format, festivals and competitions as a way to revive and popularize traditional culture, educational activities with a regional and ethnic orientation of its content, ethnic entrepreneurship as a way to adapt tradition to market relations, the active development of the Tuvan digital world and the formation of the “Tuvan” cyberspace as a place of ethnic identity transmission. What they have in common is the activity of organizing events, activities, and other activities that represent elements, images, symbols, forms, and knowledge

about Tuvan traditional culture. Their analysis shows that the values and forms of ethnocultural practices of the former tradition are being reconstructed and integrated into the information space of modern society acquiring the characteristics of modern social practices.

Keywords: Tuvans, social practices, representation of Tuvan ethnoculture, national and folk holidays, festivals, ethnic entrepreneurship, regional and ethnic orientation of education, “Tuvan” cyberspace, ethnic identity.

For citation: Irgit, Ch. K. (2023), “Modern social practices as a way of representing of the traditional culture of Tuvans” // Asian Studies: History and Modernity, no. 2 (14), pp. 9–32. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-9-32

Введение

Жизнеспособность традиционной этнической культуры в современном быстро меняющемся мире определяется способностью этноса адаптироваться к новой социокультурной реальности цифрового мира, подкрепляемой нормами и ценностями массовой культуры и рыночных отношений. Это порождает необходимость поиска иных, отличных от традиционных, форм выражения и сохранения этнической идентичности автохтонных сообществ Российского государства, передачи ими накопленного поколениями опыта. На рубеже XX–XXI вв. вопрос о возрождении, сохранении и актуализации этнокультурного наследия особенно актуален среди тувинцев. Тувинская общность, адаптируясь к изменениям в современном обществе, стремится выработать «обновленные» механизмы передачи ментального и поведенческого паттернов, заложенных в культурном коде народа, современному подрастающему поколению тувинцев, а также формирует разные способы репрезентации этнической культуры.

В условиях усиления процессов урбанизации и глобализации в начале XXI в. внимание отечественных исследователей от описания традиционной культуры тувинцев смещается в сторону изучения социокультурных трансформаций, происходящих в их образе жизни. Анализ научной литературы по данному вопросу показывает, не все её аспекты полно и комплексно изучаются современными исследователями. На наш взгляд, основательны монографии двух авторов. Первая – «Духовная культура тувинцев: Структура и трансформация» (2006, 2017) доктора культурологии А.К. Кужугет. Учёная провела структурный анализ тувинской духовной культуры, показала её трансформацию в советское время. Она приходит к выводу о неизбежности изменения традиционной культуры на протяжении двадцатого столетия, и указала на процесс реэтнизации в начале XXI в., характеризующегося возрождением несправедливо забытых духовных источников в традиционной культуре [Кужугет 2006, с. 4]. Вторая моногра-

фия доктора философских наук Ч.К. Ламажаа – «Очерки современной тувинской культуры» (2021). В ней изучены новейшие социокультурные процессы в тувинском обществе и представлен авторский анализ того, как соединение разнородных элементов (вера, идеалы, социальные взаимодействия тувинцев и др.) выражается в разных сферах культурной жизни, а также влияет на социальные процессы. Автор выявляет тенденции развития в тувиноведении [Ламажаа 2021]. Укажем также статейные публикации, среди которых примечательны работы Ш.Б. Майны и М.С. Кухта «Тувинский костюм: традиции и современность» (2019) [Майны], М.В. Красавиной и А.А. Балган «Тувинское народное прикладное искусство: тенденции развития и современное состояние» (2019) [Красавина], Ж.Э. Айжы, Я.А. Нан-Хоо «Скифские сюжеты и мотивы в традиционном и современном ювелирном искусстве Тувы» (2021). В публикации коллектива авторов В.Е. Анисимова, А.С. Борисовой, Е.Д. Калининковой «Образы традиционной и современной Тувы в российском этнографическом кино» (2022) изучены особенности аудиовизуальной репрезентации традиционного и современного образов Тувы в этнографическом кино на примере кинофильма «Планета Тыва» 2019 г., снятой режиссерами С. Родниной и А. Меньшовой [Анисимова]. В статье Ч.Х. Санчай «Шагаа: современные общественные формы традиционного праздника тувинцев» (2023) предпринята попытка рассмотреть празднование Шагаа с позиций организаторов и участников праздничного действа [Санчай 2023]. Данный перечень не отражает все вышедшие к настоящему времени работы об изменениях в разных аспектах тувинской этнокультуры. Однако он указывает на явные сдвиги в расширении исследовательского поля: от описательных изысканий традиционных основ и устоев к изучению неизбежной трансформации этнокультуры в условиях усиления урбанизации образа жизни тувинцев, цифровизации информационного пространства. Считаем необходимым углубленное и систематическое изучение проблемы развития этноса как главного объекта этнологической науки в новых социокультурных реалиях, изменяющих базисные компоненты тувинской традиционной культуры. Цель данной статьи заключается в изучении общественных практик как способа репрезентации традиционной культуры тувинцев в условиях современной меняющейся цифровой действительности.

Статья написана на основе материалов, собранных автором в ходе посещения общественных мероприятий в день их проведения в республике (Наадым, Шагаа, фестивали и конкурсы), интервьюирования тувинских мастеров как субъектов этнического предпринимательства и активных акторов этносоциальных процессов по возрождению материальной культуры тувинцев. Иные общественные практики – деятельность по реализации регионально-этнической направленности в образования – изучены

на основе привлечения научной литературы, а также опыта автора по разработке модульного курса «Traditional Tuvan culture: Past and Present» («Традиционная тувинская культура: Прошлое и настоящее») с культуроведческим содержанием обучения английскому языку [Иргит 2023]. Солидный объем текстового, видео- и визуального материалов содержится в сегменте Интернета, активно осваиваемого как пространство репрезентации тувинской этнической культуры. Изучена информация о культурных мероприятиях в таких Интернет-ресурсах, как новостной раздел «Культура» Официального портала Республики Тыва (<https://rtyva.ru/region/culture/>), официальный сайты Министерства культуры Республики Тыва (<https://culture-tyva.ru/>), Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (<https://музей-тыва.рф/>), Центра Тувинской культуры (<https://kntuva.ru/org/15/>), Центра народного творчества и досуга (<https://www.rcntd.ru/>). Проанализированы Интернет-ресурсы СМИ: ГТРК «Тыва» (<https://gtrktuva.ru/>), круглосуточный информационный телеканал «Тува 24» (<https://tyva24.ru/>), газеты «Центр Азии» (<http://www.centerasia.ru/>), «Шын» (<https://shyn.ru/>), «Тыванын аныктары» (<https://anyiaktar.ru/>). Отдельно отметим портал «Культурное наследие Тувы» (<https://kntuva.ru/>), являющийся культурно-просветительским проектом с 2011 г. и посвященный культурной жизни Республики Тыва. В нем содержатся статьи о музыке, театральном, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, хореографии, религии, традициях и обычаях тувинцев в разрезе современности. Указанные средства массовой информации и новостные онлайн-ресурсы органов власти периодически освещают проводимые в республике этномероприятия, в которые вовлекаются массы людей – как участники и зрители этих практик, так и посетители онлайн-порталов с новостными лентами, интересующиеся событиями в Туве.

Методологической основой исследования послужили:

- конструктивистский подход к изучению этничности (Б. Андерсон, Ф. Барт и др.) как процесса социального конструирования общности людей, где этническая принадлежность определяется как динамичная и изменяющаяся характеристика человека - представителя этнического сообщества, называемого этнофором. Посредством современных общественных практик происходит не только возрождение традиций тувинцев, но и конструирование их этничности в условиях меняющейся социокультурной реальности;

- идеи партиципативных исследований (Б. Латур, Д. Ло, М. Каллон), предполагающие активное участие акторов этнического сообщества в процессе исследования в качестве со-исследователей, способных реализовать свою готовность в преобразовании разных сфер социальной жизни – от личных повседневных до массовых социальных практик;

- методология «memory studies» (П. Нора, Я. и А. Ассман, М. Хальбвакс, П. Коннертон, Дж. Олик), позволяющая осмыслить процессы формирования и функционирования коллективной памяти о традициях тувинцев в современных общественных практиках, переносимых, в том числе в медийное пространство, а также визуальная репрезентация и трансляция воспоминаний в Интернет-пространстве как практики их меморизации.

- идеи междисциплинарного направления «performance studies» (Р. Шехнер, Е.В. Фомченко и др.), исходя из которого, этномероприятия как общественные практики имеют перформативные черты, в них культивируются традиционные ценности и формы традиционной культуры, которые интегрируются в современное, зачастую городское, пространство.

- социологическая теория практик (Бурдье, Г. Гарфинкель, В.В. Волков, О.В. Хахордин), изучающая общественные практики как ставшие привычными и повторяющиеся действия, постоянно воспроизводимые индивидами, группами, общностями; эти практики определяются социокультурной и этнической средой и в тоже время они способствуют изменению структуры этой среды.

Методами сбора данных послужили контент-анализ региональных СМИ и сетевых изданий, официальных сайтов учреждений культуры и органов власти в сегменте Интернета, анализ научной литературы по изучаемому вопросу, включенное наблюдение за ходом общественных этномероприятий в республике в день их проведения как зритель и/или участник, интервьюирования тувинских мастеров как субъектов этнического предпринимательства.

Практики репрезентации традиционной культуры тувинцев

В этнической культуре заключены защитные механизмы жизнеспособности народа, которая обеспечивается посредством передачи ценностно-мировоззренческих и нормативно-регулятивных основ в ходе повседневного-бытовых и социальных практик этнофора. Чтобы адаптивные свойства механизма действовали в динамично меняющихся условиях социума, этническая культура должна быть представлена и запечатлена в привычных формах для современного человека. Это может быть текст в книге обычного или цифрового формата, визуальный материал в виде фотографий или картины, звукозапись или видеофрагмент, массовое мероприятие с перформативными действиями, в которых традиционность будет узнана, увидена и привлечена к созданию идей и образов идентичности этноса в современное время.

В социо-гуманитарной литературе чаще используется категория «практики». В научных публикациях она встречается в разных сочетаниях: «повседневные социокультурные практики», «социальные практики»,

«общественные практики», «неформальные практики», «практики развлечений» и т.п. [Ушкин, Козин 2014; Балич 2017; Бобрихин 2010]. В этнологических исследованиях повседневности социальные практики трактуются как этнокультурные практики. По определению Н.Л. Балич, этнокультурные практики – это устоявшиеся, стилизованные и универсальные формы действий индивидов, типичные для привычных ситуаций в повседневной жизни, которые сохраняются и воспроизводятся этническими общностями в обрядах, обычаях, народных промыслах, ремеслах, языке, фольклоре, традициях, верованиях, через систему смыслов, знаков, ценностей, понятных для ее представителей [Балич 2017, с. 195]. В традиционных обществах эти практики импровизационно и спонтанно живучи, жестко нормированы традициями, обычным правом и естественно включены в повседневную жизнь этноса. Они способствуют сохранению и передаче основ традиционной культуры, которая предстаёт как синтез знаний и опыта, духовных ценностей и норм, поведенческих моделей и идентичности этноса, выраженных в его языке, традициях и обычаях, религиозных воззрениях, в представлениях о традиционном вещном мире. Изучение данных практик позволяет понять саму культуру, выявить уникальные особенности социальной организации и взаимодействий внутри этнической общности, а также исследовать этнос и традиционность в разрезе влияния на них трансформационных тенденций в рамках непрерывно развивающихся общественных процессов.

К настоящему времени в условиях глобализации и на фоне утраты традиционных основ культуры народов усиливается их стремление к этнокультурному самоопределению. Все заметнее становится процесс возрождения интереса к этнической и религиозной идентичности. Особенно значимо это возрождение для этнических меньшинств и малочисленных народов [Паин 2024, с. 22], включая и Российское государство. В современных реалиях их этническая идентичность формируется не только через усвоение культурного кода от предыдущего поколения привычным способом, но и выступает социальной конструкцией, подверженной изменчивости под влиянием национальной политики государства и в силу расширения социокультурного опыта этносов в общественно-коммуникативном пространстве. И потому считаем уместным обратиться к методологии социологических исследований, а именно к теории практик, так как в настоящее время этнокультурные практики традиционной культуры интегрируются в массовые обществен-

ные мероприятия, приобретая иные формы их представления, сохранения и меморации¹.

Согласно социологической теории практик, социальная реальность предстает как сплетение социальных практик, позволяющее представить социальную картину общества в целом. При этом общество и культура – это результат взаимодействия структуры и действий индивида. Структуры описываются как продукт исторических практик, который постоянно воспроизводится и преобразуется этими же практиками, которые также являются продуктами структур, стремящихся их воспроизвести [Bourdieu 1977, с. 83]. Индивиды формируются и развиваются не только под влиянием социального мира и структур, но и сами активно его формируют и воспроизводят. Социальные практики предстают как совокупность конкретных опривыченных, рутинных, повторяющихся действий индивидов, групп, общностей, организаций в реальном времени и пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование социальных институтов. Изучение деятельности людей, их опривыченных действий в повседневной жизни через призму социальных практик позволяет исследовать изменения социальных институтов и социальной структуры общества [Шугальский 2012, с. 279]. Основные свойства социальных практик заключаются в их объяснимости, «наблюдаемости и сообщаемости», в рефлексивном характере, когда «действия, посредством которых индивиды создают ситуации организованной повседневной деятельности и управляют ими, идентичны процедурам, к которым индивиды прибегают для того, чтобы сделать эти ситуации объяснимыми» [Гарфинкель 2007, с. 9]. Социальные практики характеризуются устойчивостью, массовостью, нормативностью, возможностью многократно воспроизводить [Шугальский 2012, с. 279]. Современные социальные практики рассматриваются в качестве инструмента, позволяющего раскрыть широкий спектр явлений и событий общественной жизни как разновидностей социальных практик. Социальные практики одинаково применимы и к описанию «близкого» жизненного мира, и к рассмотрению «масштабных» явлений [Шугальский 2012, с. 279]. Учитывая вышеуказанные характеристики социальных практик, принятые в социологической науке, а также специфику объекта этнологических исследований – этноса как субъекта современных общественных отношений – будем применять понятие «общественные практики». Под общественным в этих практиках подразумеваем то, что ценности и формы этнокультурных прак-

¹ **Меморация** (от лат. memorialis — «памятный») – сохранение в этническом сознании памяти о значимых культурных событиях прошлого, о ритуалах, обрядах, обычаях, а также совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном социокультурном контексте.

тик былой традиционности, реконструируются и интегрируются в информационное пространство современного общества, тем самым приобретают характеристики социальных практик. Следовательно, общественные практики рассматриваются нами как один из способов познания развития тувинской общности, так и средство преобразования, репрезентации и меморации форм и практик традиционной культуры в расширяющемся социокультурном пространстве.

К началу XXI в. традиционная культура тувинцев активно репрезентируется в культурно-массовых мероприятиях и событиях, видах деятельности и действиях субъектов, которых характеризуем общественными практиками. В медийно-цифровом пространстве чаще используются образы, символы, формы или отдельные элементы традиционной культуры тувинцев как способ выражения их этничности. С одной стороны, это продиктовано потребностью носителей культуры во внешнем самовыражении своей идентичности, как маркер причастности к тувинской общности независимо от места проживания тувинца или тувинки. С другой – она соотносится с политикой региональной власти по сохранению, возрождению самобытных традиций жителей республики, популяризации их этнокультурного наследия, формированию туристической привлекательности региона.

Общественные практики связаны с социально-культурной деятельностью региональных учреждений культуры, частных и некоммерческих организаций, отдельных лиц, оказывающих досуговые, культурно-просветительские, образовательные, коммерческие услуги или имеющих иные личные цели. В данном случае социально-культурная деятельность предстает как способ общественного наследования культуры, как форма передачи культурных традиций от поколения к поколению, как способ социализации личности (носителя этнокультуры) через приобщение к традиционной культуре и создание благоприятной культурной среды [Кемерова 2019, с. 6]. Эта деятельность осуществляется с помощью технологий, которые содержательно и функционально условно могут быть разделены на культуроориентированные, культуротворческие, рекреационно-досуговые, развлекательно-игровые, художественно-зрелищные, коммуникативные технологии, обучающие и просветительные технологии репрезентации этнокультуры, технологии предпринимательства и экономического обеспечения в социально-культурной сфере. Эти технологии интерактивны и гибки, их формирование и реализация основывается на программно-целевом принципе. Они выражают социальный заказ региональных властей на реализацию задачи по возрождению, сохранению и популяризации культурно-исторического наследия тувинцев в публичных практиках. Во время этих практик этничность воспроизводится через ее проигрывание на «сценах» фестивалей, конкур-

сов и симпозиумов, либо формирование этничности происходит через целенаправленное обучение в образовательных организациях или слушателей во время курсов и мастер-классов дополнительного образования. На наш взгляд, это уже частичное конструирование этничности, когда при её подчеркивании этнофорами и их желании возрождения, популяризации знаний о традициях, обычаях и культуре порой теряется их сакральная прагматика без понимания скрытых смыслов, лишь с осознанием того, что «так делали, поступали наши предки – тувинцы». Известно, что традиционная культура тувинцев на протяжении ряда столетий развивалась в контексте кочевой цивилизации, которой было присуще единство человека и природы с целостным и недифференцированным восприятием мира и с особо тонким пониманием природы. Она была импровизационной, где живучесть выражалось во включенности обрядовости в повседневную жизнь, а её спонтанность – в неразделённости художественно-творческой деятельности на творцов и наблюдателей. Материальная и духовная составляющие в традиционной культуре были неразделимы на каждом этапе её существования, сакрализация и ценностно-смысловое наполнение вещей являлось отражением духовного мира этнической общности. В современных общественных практиках прослеживается отступление от этих характеристик при воспроизводстве традиционных этнокультурных практик тувинцев, когда поколенческая передача и усвоение традиционных устоев шло естественно, без навязывания «модных» требований со стороны социума. В настоящее время они приобретают черты искусственно создаваемой организованности во времени и пространстве согласно сценарию публичных мероприятий.

Нами определены пять блоков мероприятий и действий, характеризующиеся как общественные практики, в которых содержательно репрезентируется культура тувинцев. Дадим их краткую характеристику:

1) *Национальные и народные праздники*, которые характеризуются массовостью участников и восходят к традициям тувинского этноса. Национальные праздники восходят к календарным и установлены официально, даты их проведения ежегодно подкрепляются постановлением Правительства. К ним относятся *Наадым* – тувинский праздник животных, который ежегодно проводится в середине августа, и *Шагаа* – тувинский Новый год по лунно-солнечному календарю. Их празднование сопровождается массовыми гуляниями и актуализацией этнических образов, в том числе через ношение традиционного *тона* или стилизованной национальной одежды, акцентировка на традициях, к примеру, посредством конкурса на лучшую юрту во время Наадыма или обильным угощением молочными продуктами во время Шагаа. Наиболее изученным является *Шагаа*. Сведения о том, как он отмечался в старину, изложены в трудах [Шагаа 2015;

Кужугет 2006, с. 64-78], новые элементы и современные формы его празднования описаны в статье Ч.Х. Санчай [Санчай 2023].

В последнее время возрастает число проводимых народных праздников. К ним добавляются как исконно традиционные семейно-родовые и религиозные, которые широко отмечались в пору этнографической действительности до начала XX столетия. Они возрождаются к началу XXI в. (*оваа дагылгазы* или обряд освящение родового жертвенника во второй половине лета, праздник «Первой колыбели» как обряд очищения матери и ребенка от всякого плохого и др.), так и относительно новые праздники, приуроченные тем или иным культурным достояниям Республики Тыва. В их числе День хөөмөя, который отмечается 17 августа, и День тувинского языка – 1 ноября. Бесспорно, и календарные праздники, ставшие национальными, и религиозно-обрядовые, и семейно-родовые празднества, на наш взгляд, требуют тщательного изучения на фоне трансформации традиционной культуры тувинцев. Укажем, что в проведении этих праздников автор данной статьи усматривает перформативные черты. С одной стороны, это обращение к обрядовым, ритуально-религиозным, празднично-игровым действиям и формам традиционной культуры, где коммуникативное составляющее выдвигается основополагающим началом для объединения тувинской общности как в рамках отдельного рода для укрепления семейно-родственных взаимоотношений, к примеру, родовые *оваа дагылгазы*, так и общества в целом (национальные праздники). С другой стороны, в них наблюдаются такие современные перформативные характеристики, как создание события по сценарию, организация коммуникационного пространства для привлечения большого количества людей и взаимодействия присутствующих на празднестве, чтобы обеспечить условие для восприятия и их ответной реакции.

2) *Регионально-этническая направленность содержания образования* является практикой, направленной на формирование этнической идентичности, терпимости и межкультурной компетенции обучающихся в условиях интернационализации общества. С конца XX в. в системе образования национальных регионов Российской Федерации возрастает потребность в повышении роли этнической культуры и родного языка в обучении. Это обусловлено повышением этнического самосознания малочисленных народов в ходе политических и социально-экономических изменений в российском обществе. Направлением в педагогике, способным обеспечить диалог культур и соизучение языков, считается поликультурное образование, признающая уникальность и равенство каждой этнической культуры и языка. Оно позволяет внедрить и реализовать регионально-этническую направленность в содержании образования на разных его уровнях, как с дошкольного, так и высшего профессионального. Регионально-этническое образование – это

подход к образованию, при котором учитываются региональные особенности и специфика этноса, населяющего конкретный субъект Российской Федерации [Парникова, Павлова 2020, с. 57], а именно изучать природную, этносоциокультурную и экономическую специфику региона, родной язык и литературу этноса. Отметим, что образовательная деятельность как один из блоков общественных практик, репрезентирующих традиционную культуру тувинцев, активно ведется в образовательных организациях Тувы через внедрение регионоведческих знаний в различные учебные предметы или формы внеурочной и краеведческой деятельности в образовательных организациях. Об этом свидетельствуют соответствующие публикации [Байкалова 2016; Кулундарий, 2017; Иргит 2023; Самбуу, Дапылдай, Самбуу, 2016; Тюлюш, Дартан-оол, Сат, Куулар, 2017; Шаалы, Чыыпай, 2021 и др.]. Многолетние научные этнопедагогические исследования, включая и вопросы об этнокультурном содержании образования через школьный курс внеурочной деятельности «Улусчу ужурлар» в республике, осуществляется А.С. Шаалы и Г.Д. Сундуй.

Образовательная деятельность, направленная на знакомство и передачу знаний о традиционной культуре тувинцев, осуществляется не только через внедрение регионально-этнического компонента в содержание общеобразовательных учебных предметов в школах и дисциплин на высшей ступени образования. В последнее время доступными становятся обучающие курсы и мастер-классы с этнокультурным содержанием в качестве дополнительного образования для всех желающих тувинцев и не только разных возрастов. К примеру, организуются мастер-классы по пошиву традиционного тона или изготовления женского накосного украшения *чавага* тувинских мастеров. Весьма интересные обучающие курсы по исполнительскому искусству (горловому пению) проводят артисты Центра тувинской культуры и ремесел. Отдельные мастера проводят мастер-классы по войлоковалянию как по традиционной технологии его изготовления и шитья войлочных изделий, так и с использованием современных материалов и способов укладки.

На наш взгляд, регионально-этническая направленность в образовании региона не должна сводиться только к знаниям о природе и истории Тувы, культуре и традициях тувинцев, а наполняться сравнительными сведениями о народах России. Содержательно она должна реализовываться в триединстве «этнос-регион-страна» и в гармоничном соотношении общероссийского, общерегионального и присущего тувинскому этносу. Это необходимо для уточнения представлений обучающихся об особенностях историко-культурного развития Республики Тыва как субъекта Российской Федерации, формирования терпимого отношения к ее народам, расширения знаний об образе и стилях жизни людей в современном тувинском, российском обще-

ствах. И, главное, практико-развивающая цель подобной направленности образования заключается в том, чтобы тувинцы-билингвы, усваивая знания об опыте предков и формах проявления традиционной культуры как основы формирования этнической идентичности, могли осознавать равноценность своей этнокультуры и языка и признавать себя равноправными представителями российского и мирового социокультурного пространства.

3) *Этническое предпринимательство* как вид общественных практик по осмыслению этнокультурного наследия тувинцев через призму и в условиях рыночных экономических отношений, является частью креативных индустрий в республике. Эти индустрии находятся на стыке между культурой и коммерцией и потому могут способствовать и развитию традиционной культуры через переосмысление её форм и элементов и их «монетизации» как способ адаптации в условиях капиталистической культуры. Символизм тувинской традиционной культуры, выраженный в устойчивых образах, формах и орнаментике с их семантической нагрузкой, как способ репрезентации культурного наследия внедряется в сферу туристической индустрии, в этностилизацию и дизайн одежды, в производство сувениров и продукцию мастеров кузнечного дела, войлоковаления, ювелирного искусства и т.п. Правительство Республики Тыва поддерживает инициативы субъектов в сфере этнического предпринимательства. Существенную роль в выделении финансовой поддержки и правового сопровождения оказывает Фонд предпринимательства Тувы. Благодаря развитию этнического предпринимательства экономическое обеспечение в социально-культурной сфере получают этнокультурные проекты по возрождению и популяризации народных промыслов и ремёсел в Туве, осуществляется финансовая поддержка мастеров, создающих и продающих «тувинскую колоритную продукцию». Так, с 2022 г. для выявления лучших в республике проводятся выставка-ярмарка и конкурс изделий мастеров народно-художественных промыслов Тувы «Мой бизнес. Ус-Куш», где победители и иные участники получают денежное вознаграждение.

Следует отметить, что практически все публичные мероприятия и праздники сопровождаются выставкой-продажей этнопродукции, где любой житель республики может приобрести понравившийся продукт тувинской кухни, стилизованную в национальном стиле одежду или традиционный тувинский *тон*, музыкальные инструменты, изделия из кожи, войлока, искусно выполненные элементы убранства юрты – *аптара*, столы-*ширээ* и т.п. Там же любой желающий мастер имеет возможность выставить изготовленное изделие. Безусловно, основная задача выставок – коммерческая направленность. Посещение этих выставок-продаж, дает возможность изучить тенденции в развитии промыслов, состояние декоративно-приклад-

ного искусства, определить изменения в технологиях, к примеру, в пошиве традиционной одежды, выявить уровень мастерства тувинских «ремесленников». Бесспорно, диапазон преобразования и выражение этничности в экономической сфере расширяется и показывает адаптацию к современным реалиям товарно-денежных отношений, её проявление возможно встретить не только в указанных практиках, но в коммерческих презентациях, маркетинговых акциях, в рекламе, перфоменсах модельных агентств «Эдегей», «Урянхай», «Он-кум». Данный блок общественных практик направлен на создание положительного имиджа, туристической привлекательности региона, продвижения товарной продукции тувинских производителей и мастеров народных ремёсел на основе использования тувинского культурного наследия.

4) *Использование этноформом знаковых элементов культуры в киберпространстве.* Требования к медийности личности в современном обществе вынуждает субъектов общественных практик больше перемещать социальную жизнь в киберпространство, которое воспринимается как открытая площадка новой культурно-коммуникативной среды. Отметим, что с распространением в начале 1990-х гг. всемирной паутины (World Wide Web, WWW) термин «киберпространство» получил практическое применение для описания онлайн мира, в котором взаимодействия индивидов и групп осуществляются посредством электронных сетей, соединенных средствами информационно-коммуникационных технологий [Добринская 2018, с. 57]. К киберпространству относят Интернет-пространство, социальные сети, веб-сайты, электронную почту, онлайн-игры, электронную коммерцию и другие онлайн-платформы и сервисы, созданные с помощью компьютерных технологий. В этой виртуальной среде социальные индивиды общаются, обмениваются информацией и осуществляют различные виды деятельности. Оно же предоставляет огромные возможности для организации культурных событий и проведения онлайн-мероприятий, репрезентирующих тувинскую этнокультуру. Фотографии с визуальными образами тувинской традиционности или видео-контент выступают основным средством репрезентации повседневности и становятся новой формой коммуникации современных тувинцев.

Указанные нами ранее публичные мероприятия как общественные практики широко освещаются в привычных СМИ – в ГТРК «Тыва», в круглосуточном информационном телеканале «Тува 24», в газетах «Центр Азии», «Шын», «Тыванын аныяктары»), а также на официальных сайтах отмеченных СМИ в Интернет-пространстве в виде новостных статей, видеорепортажа или постов с фотографиями. В новостном разделе официального сайта портала Республики Тыва и органов власти (сайт Министерства культуры,

Министерства экономики Республики Тыва и др.), культурно-просветительских и научных организаций (Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр, Центра Тувинской культуры, Центра народного творчества и досуга) общественных организаций активно транслируется информация о главных событиях в республике. Участники этномероприятий визуально запечатлены в них в национальных костюмах или с определенными атрибутами тувинской культуры, либо с этнической символикой. Информационно-визуальный контент в «тувинском» киберпространстве усиливает у тувинцев чувства принадлежности к своему народу.

Кроме этого, все больше в Интернет-пространство перемещается личная жизнь и участие тувинцев в общественных практиках, которые транслируются выкладыванием визуального контента в постах профилей в социальных сетях. Самопрезентация тувинцев осуществляется с помощью образов с отсылкой к внешним атрибутам традиционной культуры – народного костюма, национальной кухни, предметов быта или хозяйственные практики, фрагментов производства и других элементов традиционной культуры как способ воспроизводства и демонстрации их этничности. В автохтонных сообществах одним из маркеров возрастающей роли этничности выступает родной язык. Важным индикатором репрезентации этнической культуры тувинцев является степень распространённости в обществе и среди носителей тувинского языка. В так называемом «тувинском» киберпространстве активно создаются ресурсы только на тувинском языке (официальные сайты газет, профили пользователей в социальной сети Вконтакте) или медиа-бilingвы с дублированием информации на тувинском и русском языках. Таким образом, подвижная и гибкая цифровая среда создает новые возможности для этнических меньшинств как место для трансляции культуры, традиционных ценностей и площадка для коммуникации.

5) *Фестивали и конкурсы* как практики по возрождению этнокультурного наследия. *Фестивали международного, межрегионального и республиканского уровней* направлены на привлечение внимания общественности к вопросам возрождения и популяризации этнических традиций региона. В них воспроизводство этничности происходит через её демонстрацию в публично реконструируемых обрядах, ритуалах или инсценировках хозяйственной деятельности и т.п. К наиболее значимым из них относятся: Международный фестиваль живой музыки и веры Устуу-Хурээ (проводится с 1999 г.), Международный фестиваль исполнительского искусства «Хөөмей в Центре Азии» (август 2015, 2017, 2019, 2024), Международный фестиваль «Узоры жизни на войлоке» (5-й в 2014 г.), Межрегиональный фестиваль этнических праздников и обрядов «Встречи в Центре Азии» (2022, 2023), Межрегиональный фестиваль-конкурс дизайнеров одежды из шерсти «Тыва-

Дук-Фест» (ноябрь, 2023 г.), Республиканский этногастрономический фестиваль «Тараа дою» (Праздник урожая) (2023, 2024), Республиканский конкурс кузнецов «Уран дарган (2023, 2024). С каждым годом число организуемых фестивалей пополняется новыми. Они отличаются разной целевой направленностью по актуализации того или иного утраченного аспекта традиционной культуры. Дадим краткую характеристику одного из них.

Республиканский этногастрономический фестиваль «Тараа дою» (Праздник урожая) проводится в г. Кызыле с 2019 г. в октябре месяце. Учредителями фестиваля являются Министерство культуры, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство экономического развития и промышленности Республики Тыва и Фонд поддержки предпринимателей региона. Организатор фестиваля – Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Основные задачи мероприятия заключаются в привлечении внимания общественности к вопросам возрождения традиций возделывания и сохранения традиционных технологий приготовления продуктов из зерновых культур в Туве, развитие регионального гастрономического туризма. Его проведение приурочивается к знаковым темам в Российском государстве, требующим пристального общественного внимания. Так, в 2023 г. он был посвящен Году народной сплоченности в Туве и Дню работников сельского хозяйства, а 2024 г. – Году Семьи в России и Году здоровья в Республике Тыва, а также к 110-летию юбилею Кызыла.

В рамках фестиваля для развития среды творческого общения и деловых контактов среди производителей продукции организуется выставка достижений из зерновых, продуктов собирательства, и других сельхозпродуктов, где посетители фестиваля могут ознакомиться с лучшими образцами семян, плодов, снопов, сборов и ягод. Параллельно проводятся мастер-классы по приготовлению традиционных блюд, таких как *чинге-тараа*, *арбай далганы*, *шойген тыва быштак*, *чочак*, *чалчымак* и *хаарган шай*. Так, к примеру, в 2024 г. в рамках фестиваля прошли конкурсы «мастер-класс по приготовлению *чинге-тараа*» как в индивидуальном зачёте, так и среди коллективов учреждений г. Кызыла, конкурс-выставка достижений хлеборобов и конкурс на лучшую творческую программу «*Тараам турда тодуг-ла мен*». В них участники представляют лучшее восхваление традиций возделывания или приготовления зерновой культуры, лучшие благопожелания и лучшее исполнение фольклорного произведения об этом. По итогам конкурсных номинаций фестиваля победители и участники в специальных номинациях награждаются денежными и ценными призами как стимул для участников в продолжении деятельности.

Не менее интересной является музыкально-исполнительское сопровождение партнеров фестиваля, которое придает ей зрелищность. Для этого

привлекаются профессиональные и творческие коллективы, артисты театров республики. В 2023 г. партнёром выступил Чадаанский драматический театр Дзун-Хемчикского кожууна, который открыл фестиваль с прологом про тараа, далее последовало театрализованное действие из повести «Тараа» тувинского писателя Кызыл-Эника Кудажы. Музыкальным сопровождением фестиваля стали выступления профессиональных и творческих коллективов республики: фольклорной группы «Тыва кызы», ансамбля «Эне-Сай», хореографической группы Кызылского колледжа искусств, заслуженной артистки РТ Вероники Чооду. Обязательным элементом общественных мероприятий является ярмарка-продажа продуктов питания. В рамках нее жителям республики предлагается широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции как демонстрация производственного разнообразия в Туве. Во время фестиваля можно приобрести почти всё: от зерна до пышных булочек, от молока, *быштака* (тувинского сыра) до предметов декоративно-прикладного искусства. Данный фестиваль является продолжением цикла мероприятий по традиционной гастрономической культуре Тувы. Она дает возможность городскому населению прикоснуться к традициям тувинской кухни, а для её знатоков является площадкой для демонстрации опыта, обмена им, заведения новых знакомств.

Подобные мероприятия представляют собой симбиоз разных видов деятельности в рамках одного мероприятия. Во время них проводятся конкурсы для привлечения внимания, мотивации к участию в них и поощрения мастеров и заинтересованных умельцев, научно-практические конференции и/или круглые столы для обсуждения и научного поиска ответов о состоянии и развитии традиционной культуры, выработки механизмов адаптации к современным условиям. Эти фестивали сопровождаются организацией выставок-продаж для популяризации и сбыта продукции тувинских мастеров, выступлениями артистов песенно-исполнительского и танцевального искусства для обеспечения развлекательно-зрелищной стороны мероприятий. Перечисленные ранее конкурсы и фестивали обладают названными признаками и, бесспорно, требуют отдельного изучения.

Таким образом, изменение социокультурной парадигмы приводит и к изменениям в способах актуализации, трансмиссии и хранения информации о культурном наследии тувинцев. Как отмечает А.А. Бобрихин, будучи зафиксированным, художественное явление народной культуры лишается присущей ему импровизационности, спонтанности, живости [Бобрихин 2010, с. 32]. Подтверждением тому служат рассмотренные нами пять блоков общественных практик, в которых проявляется динамика тувинской этничности, когда в изменяющихся условиях социокультурного пространства тувинцы осваивают иные, массовые способы коммуникации, расширяя горизонты и

пути трансляции своей идентичности и культурного наследия. Каждый из охарактеризованных практик в перспективе будут изучены нами отдельно. Отметим общие признаки этих практик.

Во-первых, их нацеленность на возрождение, популяризацию и сохранение основ традиционной культуры тувинцев. Посредством (ре)конструирования этнокультурной среды с представлением ритуально-обрядовых действий, демонстрации материальных артефактов или обучающих знаний о ней происходит частичное воспроизведение этничности.

Во-вторых, определяющая роль или инициатива, участие органов исполнительной власти в организации празднеств, фестивалей, конкурсов, предпринимательской и образовательной деятельности с этнокультурной траекторией, что служит показателем заинтересованности региональных властей в сохранении, возрождении и популяризации культуры тувинцев.

В-третьих, нормативность в проведении мероприятий или осуществлении деятельности, выражающаяся в разрабатываемых проектах, программах или сценариях культурных событий как социальный заказ властей на реализацию задачи по возрождению, сохранению и популяризации культурно-исторического наследия тувинцев в публичных практиках.

В-четвертых, массовость мероприятий как в плане большого охвата участвующих субъектов (органы власти, простые граждане как зрители, участники, коммерческие и некоммерческие общественные организации, научное и образовательное сообщество), так и вовлечения населения в решение проблем этнокультурного развития региона. Значительную роль в увеличении массовости играет цифровая среда, предоставляющая возможности для организации онлайн-трансляций культурных мероприятий в республике.

В-пятых, медийность общественных практик и почти обязательное размещение информации о них в цифровом пространстве СМИ, на официальных сайтах госучреждений и иных организаций. Новости о событиях в республике и культуре народа способствует формированию положительного образа и уважения к этнической общности, вызывает интерес к их образу жизни, обычаям и традициям.

На данный момент возрождение этнических ценностей тувинцев носит несистематический характер, актуализируются и восстанавливаются отдельные элементы – ритуалы, обычаи, промысловые технологии и пр. Уникальность традиционной культуры зачастую воспринимается через своеобразие внешних атрибутов и символов. Сопричастность к ней выражается в маркерах традиционности: повседневном ношении традиционного или стилизованного тувинского костюма всеми слоями общества, выставление буддийских символов в рабочем месте и в автомобиле и др. При этом элементы, образы и частично формы тувинской традиционности являются

вторичными, адаптированными под запросы современного массового потребления. Они трансформированы, исходя из нынешнего контекста их существования. В этом наблюдается явное влияние массовой культуры современного общества, которое ведет к «массовизации» традиционной этнокультуры. Следующий негативный аспект, наблюдаемый в процессе возрождения традиционной культуры, заключается в возникновении переосмысленных, порой ошибочных представлений о традициях и обычаях, наполнение их форм некорректным сакрально-смысловым содержанием, тем самым создается опасная тенденция передачи и усвоения неверных знаний молодыми тувинцами. Задача научного сообщества состоит не только в изучении процессов и механизмов этнокультурных трансформаций, определение стратегий развития этнических процессов, но и в том, чтобы исследовать факторы и предпосылки этнического и культурного возрождения, популяризировать «знаний» о культуре этноса в ходе обучения педагогов, мастеров-промысловиков, руководителей самодеятельных коллективов.

Заключение

Под влиянием изменчивости социокультурной и информационно-коммуникационной парадигмы современного общества в возрождении тувинской традиционной культуры наблюдаются разные взаимосвязанные тенденции. Меняются способы актуализации, хранения и передачи информации о культурном наследии тувинцев. Общественные практики выступают как один из способов сохранения, восстановления (реставрации), освоения и изучения этнокультурных традиций в современной среде. Они же проводятся с целью популяризации тувинской традиционной культуры среди широких масс и актуализации знаний о ней в условиях городской и сельской жизни тувинцев, особенно среди молодого поколения тувинцев, уже мало знающих или практически не знающих сакральные основы традиционных знаний. В целом в общественных практиках идет поиск путей взаимодействия традиционного и инновационного направлений при возрождении и популяризации народной культуры тувинцев.

Литература:

1. Айжы, Нан-Хоо 2021 – Айжы Ж.Э., Нан-Хоо Я.А. Скифские сюжеты и мотивы в традиционном и современном ювелирном искусстве Тувы // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 73-90. [Электронный ресурс] URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1004> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Анисимов, Борисова, Калининкова 2022 – Анисимов В.Е., Борисова А.С., Калининкова Е.Д. Образы традиционной и современной Тувы в российском

- этнографическом кино (на примере фильма С. Родниной и А. Меньшова «Планета Тыва») // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 183-197.
3. Байкалова, Монгуш 2016 – Байкалова Е. Д., Монгуш Д. Ш. Принципы обучения английскому языку в условиях тувинско-русского билингвизма (из опыта работы научной школы изучения английского языка Kyzyl Summer camp) // Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященные 65-летию юбилею высшего педагогического образования в Туве и 95-летию становлению Тувинской народной республики. Кызыл, 2016. Вып. 13. С. 120-121.
4. Балич 2017 – Балич Н.Л. Этнокультурные практики – основа воспроизводства культурного кода восточных славян // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 193-207.
5. Бобрихин 2010 – Бобрихин А.А. Репрезентация этнической идентичности в современной культуре // Международный журнал исследований культуры. 2010. № 1. С. 31-36.
6. Гарфинкель 2007 – Гарфинкель Г. Исследования по этно-методологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
7. Добринская 2018 – Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. 2018. Серия 18. Социология и политология. Т. 24. № 1. С. 52-70.
8. Иргит 2023 – Иргит Ч.К. Обучение студентов английскому языку с использованием предметно-языковой CLIL-методики (на примере преподавания курса «Traditional Tuvan culture: Past and Present» в Республике Тыва) // Этническая культура. 2023. № 4. 60-67.
9. Кемерова 2019 – Кемерова Т.А. Теория социально-культурной деятельности: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 103 с.
10. Красавина, Балган 2019 – Красавина М.В., Балган А.А. Тувинское народное прикладное искусство: тенденции развития и современное состояние // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Вып. 25. 2019. С. 693-699.
11. Кужугет 2006 – Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: Структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ. 2006. 234 с.
12. Кулундарий 2017 – Кулундарий В.В. Процесс освоения английского языка как третьего тувинско-русскими обучающимися-билингвами: экспериментальные данные // Иноязычное образование в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации: традиции и инновации. Москва, 2017. С. 404–409.

13. Майны, Кухта 2019 – Майны Ш.Б., Кухта М.С. Тувинский костюм: традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 232-242.
14. Ламажаа 2021 – Ламажаа Ч.К. Очерки современной тувинской культуры. СПб: Нестор-История. 2021. 192 с.
15. Паин 2024 – Паин Э.А. Нация и этнос: нелинейная эволюция этнологических концепций в России // Мир России. 2024. № 1. С. 6-28.
16. Парникова, Павлова 2020 – Парникова Г.М., Павлова Е.П. Регионально-этнический подход к образованию // Глобальный научный потенциал. 2020. № 11 (116). С. 56-58.
17. Самбуу, Дапылдай, Самбуу 2016 – Самбуу А.Д., Дапылдай А.Б., Самбуу Н.Н. Реализация национально-регионального компонента в школьной географии // География Тувы: образование и наука. Кызыл, 2016. С. 133-135.
18. Санчай 2023 – Санчай Ч.Х. Шагаа: современные общественные формы традиционного праздника тувинцев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 4 (45). С. 60-75.
19. Тюлюш, Дартан-оол, Сат, Куулар 2019 – Тюлюш М.К., Дартан-оол А.Д., Сат С.К., Куулар Д.О. Использование регионального материала при обучении информатике в школах Республики Тыва // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4. С. 123-126.
20. Ушкин, Козин, Французов 2019 – Ушкин С.Г., Козин В.В., Французов В.В. Повседневные социокультурные практики межнационального взаимодействия населения в полиэтническом регионе // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 3. С. 356-365.
21. Шаалы, Чыыпай 2021 – Шаалы А.С., Чыыпай Ч.К. Этнокультурная составляющая содержания воспитания в изучении родного (тувинского) языка // Преподавание родных языков в современных условиях: эффективные методики и технологии. Улан-Удэ, 2021. С. 54-59.
22. Шагаа 2015 – Шагаа: истоки и традиции. Материалы круглого стола, посвященного празднику Шагаа. Кызыл: ТИГПИ, 2015. 96 с.
23. Шугальский 2012 – Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276-280.
24. Bourdieu 1977 – Bourdieu P. Outline of a theory of practice. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press. 1977. 248p.

References:

1. Aizhy, Zh. E., Nan-Hoo, Ya. A. (2021) “Skifskie syuzhety i motivy v tradicionnom i sovremennom yuvelirnom iskusstve Tuvy” [Scythian plots and motifs in traditional and modern jewelry art of Tuva], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 1, pp.

- 73-90. [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1004> (Accessed 16 April 2023). (In Russ.).
2. Anisimov, V. E., Borisova, A. S., Kalinnikova, E. D. (2022) “Obrazy tradicionnoj i sovremennoj Tuvy v rossijskom etnograficheskom kino (na primere fil'ma S. Rodninoj i A. Men'shova «Planeta Tyva»)” [Images of traditional and modern Tuva in Russian ethnographic cinema (on the example of the film by S. Rodnina and A. Menshov “Planet Tyva”)], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 1, pp. 183-197. (In Russ.).
3. Bajkalova, E. D., Mongush, D. Sh. (2016) “Principy obucheniya anglijskomu yazyku v usloviyah tuvinsko-russkogo bilingvizma (iz opyta raboty nauchnoj shkoly izucheniya anglijskogo yazyka Kyzyl Summer camp)” [Principles of teaching English in the context of Tuvan-Russian bilingualism (from the experience of the scientific school of English studies, Kyzyl Summer camp)], *Materialy ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, sotrudnikov i aspirantov TuvGU, posvyashchennye 65-letnemu yubileju vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Tuve i 95-letnemu stanovleniyu Tuvinskoj narodnoj respubliky*, Kyzyl, issue 13, pp. 120–121. (In Russ.).
4. Balich, N. L. (2017) “Etnokul'turnye praktiki – osnova vosпроизводства kul'turnogo koda vostochnyh slavyan” [Ethnocultural practices – the basis of reproduction of the cultural code of the Eastern Slavs], *Sociologicheskij al'manah*, no. 8, pp. 193-207. (In Russ.).
5. Bobrihin, A.A. (2010) “Reprezentaciya etnicheskoy identichnosti v sovremennoj kul'ture” [Representation of ethnic identity in modern culture], *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, no. 1, pp. 31-36. (In Russ.).
6. Garfinkel, G. (2007) “Issledovaniya po etno-metodologii” [Studies in ethnomethodology], St. Petersburg, Piter. 335 p. (In Russ.).
7. Dobrinskaya, D.E. (2018) “Kiberprostranstvo: territoriya sovremennoj zhizni” [Cyberspace: the territory of modern life], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, issue 18, *Sociologiya i politologiya*, vol. 24, no. 1, pp. 52-70. (In Russ.).
8. Irgit, Ch.K. (2023) “Obuchenie studentov anglijskomu yazyku s ispol'zovaniem predmetno-yazykovoj CLIL-metodiki (na primere prepodavaniya kursa «Traditional Tuvan culture: Past and Present» v Respublike Tyva)” [Teaching students English using the subject-language CLIL methodology (using the example of teaching the course “Traditional Tuvan culture: Past and Present” in the Republic of Tuva)], *Etnicheskaya kul'tura*, no. 4, pp. 60-67. (In Russ.).
9. Kemero, T.A. (2019) “Teoriya social'no-kul'turnoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie” [Theory of socio-cultural activity], Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 103 p. (In Russ.).
10. Krasavina, M.V., Balgan, A.A. (2019) “Tuvinskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo: tendencii razvitiya i sovremennoe sostoyanie” [Tuvan folk applied

art: development trends and current state], Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij, vol. 25, pp. 693-699. (In Russ.).

11. Kuzhuget, A. K. (2006) "Duhovnaya kul'tura tuvincev: Struktura i transformaciya. Kemerovo" [Spiritual culture of Tuvinians: Structure and transformation], Kemerovo, KemGUKI, 234 p. (In Russ.).

12. Kulundarij, V. V. (2017) "Process osvoeniya anlgijskogo yazyka kak tret'ego tuvino-russkimi obuchayushchimisya-bilingvami: eksperimental'nye dannye" [The process of mastering English as a third language by Tuvan-Russian bilingual students: experimental data], Inoyazychnoe obrazovanie v dovuzovskih obrazovatel'nyh organizacijah Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii: tradicii i innovacii, Moscow, pp. 404-409. (In Russ.).

13. Majny, Sh.B., Kuhta, M.S. (2019) "Tuvinskij kostyum: tradicii i sovremennost'" [Tuvan costume: traditions and modernity], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie, no. 36, pp. 232-242. (In Russ.).

14. Lamazhaa, Ch. K. (2021) "Ocherki sovremennoj tuvinskoj kul'tury" [Essays on modern Tuvan culture], St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 192 p. (In Russ.).

15. Pain, E.A. (2024) "Naciya i etnos: nelinejnaya evolyuciya etnologicheskikh koncepcij v Rossii" [Nation and Ethnicity: the nonlinear evolution of Ethnological concepts in Russia], Mir Rossii, no. 1, pp. 6-28. (In Russ.).

16. Parnikova, G.M., Pavlova, E.P. (2020) "Regional'no-etnicheskij podhod k obrazovaniju" [A regional-ethnic approach to education], Global'nyj nauchnyj potencial, no. 11 (116), pp. 56-58. (In Russ.).

17. Sambuu, A.D., Dapyltaj, A.B., Sambuu, N.N. (2016) "Realizaciya nacional'no-regional'nogo komponenta v shkol'noj geografii" [Implementation of the national-regional component in school geography], Geografiya Tuvy: obrazovanie i nauka, Kyzyl, pp. 133-135. In Russ.).

18. Sanchaj, Ch.H. (2023) "Shagaa: sovremennye obshchestvennye formy tradicionnogo prazdnika tuvincev" [Shagaa: modern social forms of the traditional Tuvan holiday], Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik, no. 4 (45), pp. 60-75. (In Russ.).

19. Tyulyush, M.K., Dartan-ool, A.D., Sat, S.K., Kuular, D.O. (2019) "Ispol'zovanie regional'nogo materiala pri obuchenii informatike v shkolah Respubliki Tyva" [The use of regional materials in teaching computer science in schools of the Republic of Tuva], Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya, no. 4, pp. 123-126. (In Russ.).

20 Ushkin, S.G., Kozin, V.V., Francuzov, V.V. (2019) "Povsednevnye sociokul'turnye praktiki mezhnacional'nogo vzaimodejstviya naseleniya v polietnicheskom regione" [Everyday socio-cultural practices of interethnic

interaction of the population in a multiethnic region], *Finno-ugorskij mir*, vol. 11, no. 3, pp. 356-365. (In Russ.).

21. Shaaly, A.S., Chyypaj, Ch.K. (2021) “Etnokul’turnaya sostavlyayushchaya sodержaniya vospitaniya v izuchenii rodnogo (tuvinskogo) yazyka” [The ethno-cultural component of the content of education in the study of the native (Tuvan) language], *Prepodavanie rodnym yazykov v sovremennyh usloviyah: effektivnye metodiki i tekhnologii*, Ulan-Ude, pp. 54-59. (In Russ.).

22. “Shagaa: istoki i tradicii. Materialy kruglogo stola, posvyashchennogo prazdniku Shagaa” (2015) [Shagaa: Easts and traditions. Materials round table, posvyashchennogo prazdniku Shagaa], Kyzyl, TIGPI, 96 p. (In Russ.).

23. Shugal’skij, S.S. (2012) “Social’nye praktiki: interpretaciya ponyatiya” [Social practices: interpretation of the concept.], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 276-280. (In Russ.).

24. Bourdieu, P. (1977) “Outline of a theory of practice”, Cambridge, U.K., Cambridge University Press. 248p. (In Ing.).

Информация об авторе:

Чодураа К. Иргит, кандидат исторических наук, главный специалист сектора этнографии, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва; ; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4 д.

E-mail: choirgit84@yandex.ru

РИИЦ Author ID: 593069

Information about the author:

Choduraa K. Irgit, Cand. of Sci. (History), Chief Specialist of the Ethnography Sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov St., Kyzyl, the Republic of Tuva.

E-mail: choirgit84@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0268-6646

© Иргит Ч. К., 2025